

Научная статья
УДК 343.9
EDN NRR1YQ
DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.58-66

Установление личности виновного при расследовании дорожно-транспортных преступлений в случаях смерти водителя

Л.М. Мандарханова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
lm.iv@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены следственные ситуации, складывающиеся в случаях гибели основных участников дорожно-транспортных происшествий — водителей транспортных средств, алгоритм работы правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования. Отмечены проблемы, возникающие в ходе доследственных проверок, даны рекомендации по обеспечению полноты расследования и решению основных задач. В статье обоснована необходимость обязательного оснащения транспортных средств видеорегистраторами, закрепления данных требований на законодательном уровне. Особое внимание обращается на дорожно-транспортные происшествия, где помимо водителя тяжело пострадали другие участники дорожного движения, поскольку здесь главным требованием является доказывание причастности к управлению транспортным средством именного погибшего лица. При принятии окончательного решения по данным уголовным делам следователю необходимо истребовать от близких родственников согласие с установленной виной погибшего, в случае их отказа — уголовные дела направляются для рассмотрения в суд.

Ключевые слова: правила дорожного движения, дорожно-транспортные преступления, дорожно-транспортное происшествие, транспортное средство, следователь, водитель, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела.

Для цитирования: Мандарханова Л.М. Установление личности виновного при расследовании дорожно-транспортных преступлений в случаях смерти водителя / Л.М. Мандарханова. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.58-66. — EDN NRR1YQ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 1. — С. 58–66.

Original article

Identification of the Culprit in the Investigation of Traffic Offences in Cases of the Driver's Death

L.M. Mandarkhanova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, the Russian Federation, lm.iv@mail.ru

Abstract. The author examines investigative situations in cases of the death of key traffic accident participants — drivers of vehicles, as well as the procedure followed by the law enforcement bodies during the preliminary investigation. Problems arising during the pre-investigation reviews are identified, and recommendations for ensuring a comprehensive investigation and completing its key tasks are given. The author shows why it is necessary to install dashboard cameras

on vehicles and to adopt this requirement at the legislative level. Special attention is paid to the traffic accidents when not only the driver, but also other participants receive grave injuries, as the key requirement here is to prove that the dead person was really driving the vehicle. The non-rehabilitating legal decisions regarding the guilty dead drivers that are made by the investigators meet objections from close relatives, and as a result criminal cases are directed to court to be considered in a general procedure.

Keywords: traffic rules, traffic offenses, traffic accident, vehicle, investigator, driver, resolution on refusal to initiate criminal proceedings, termination of criminal proceedings.

For citation: Mandarkhanova L.M. Identification of the Culprit in the Investigation of Traffic Offences in Cases of the Driver's Death. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 1, pp. 58–66. (In Russian). EDN: NRRIYQ. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.1.58-66.

Предупреждение дорожной преступности остается до сих пор одной из наиважнейших задач, стоящих перед государством. В виду неослабевающего спроса на использование транспортных средств в повседневной жизнедеятельности каждого человека требуется особое внимание к обеспечению безопасности дорожного движения.

Высокие показатели смертности и травматизации людей на протяжении последнего десятилетия являются острой проблемой современного общества. При расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта у сотрудников правоохранительных органов возникают затруднения при осуществлении процессуальных и следственных действий, обусловленные спецификой дорожно-транспортных происшествий, построенных на взаимодействии людей с механическими транспортными средствами, причем под влиянием определенных дорожных и погодных условий.

Дорожно-транспортные преступления отличаются от иных уголовных деяний не только неосторожной формой вины. Дорожно-транспортные происшествия различаются друг от друга механизмом их совершения (на-

езд на пешехода, столкновение, опрокидывание и др.). В научной литературе освещены методики расследования для каждого отдельного вида дорожно-транспортных преступлений в виду различного характера механизма их совершения и других обстоятельств [1–3]. Стоит также отметить, что уголовные дела возбуждаются чаще всего не в отношении лица, а по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), так как на начальном этапе расследования отсутствует достаточный объем доказательств, подтверждающих вину того или иного лица. А говоря о процессуальных сроках расследования, следует понимать, что они чаще всего выше двух месяцев из-за длительного лечения пострадавших, проведения большого количества судебных экспертиз и других следственных действий.

Расследование дорожно-транспортных преступлений, связанных со смертью виновного лица, также имеет свои отличительные особенности. Проведенный анализ показал, что учеными в криминалистике обсуждались вопросы о соответствии требований п. 4 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее —

УПК РФ) нормам Конституции РФ, анализировалось Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2011 № 16-П от 14.07.2011 об определении близких родственников для дачи согласия на вынесение решения о виновности лица [4–7]. Однако вопрос, связанный с установлением личности виновного лица, в случае смерти водителя, подробно изучению не подвергался.

Ведущей задачей следственных органов в расследовании дорожно-транспортных преступлений, связанных со смертью виновного лица, является сбор доказательств, подтверждающих факт управления автомобилем именно погибшим, а не иным лицом. Так, часто выжившие участники, в целях избегания наказания дают ложные показания, перекладывая ответственность на умершего. Достоверность в факте управления лицом транспортным средством играет решающую роль в принятии окончательного решения по делу. В обязательном порядке для установления лица, управлявшего автомобилем, проводится генетическая судебная экспертиза. В результате генетической экспертизы устанавливается, чья кровь обнаружена на подушке безопасности водителя и оплетке руля, что позволяет следователю подтвердить (опровергнуть) ту или иную версию, выдвинутую на первоначальном этапе [8, с. 47]. Исследование ДНК проводится с высокой точностью, что актуально в связи с необходимостью исследования биологических следов, изымаемых с мест происшествий [9, с. 59]. Важно тщательно изучать личности всех участников происшествия, проверять достоверность их показаний. Очень точно о значимости изучения личности преступника высказался О.П. Грибунов: «...комплексное изучение личности преступника позволяет получить

сведения, необходимые для раскрытия, расследования и предупреждения преступления» [10, с. 248].

Очевидность управления транспортным средством (далее — ТС) погибшим лицом бывает только в тех случаях, когда кроме водителя никто не пострадал. Таким образом можно прийти к выводу, что на практике существует два вида следственных ситуаций, связанных со смертью водителя.

Более простой и распространенной является следственная ситуация, где водитель, управляя ТС, допускает нарушения требований пунктов 2.1.1 (отсутствие водительского удостоверения на право управления ТС), 2.3.1 (управление ТС, без проверки его технического состояния, управление ТС с неисправностями), 2.7 (управление ТС в состоянии опьянения, в болезненном и утомленном состоянии), 8.1 (выполнение небезопасного маневра), 9.9 (выезд за пределы проезжей части на обочину или газон) и 10.1 (избрание несоответствующего дорожным и погодным условиям скорости движения ТС) Правил дорожного движения Российской Федерации (далее ПДД РФ) и в результате чего погибает, не причиняя при этом никому вреда.

Как правило, в таких случаях следователь по результатам доследственной проверки устанавливает, что действия виновного водителя состоят в прямой причинной связи с причинением смерти самому себе. Учитывая, что кроме водителя никто не пострадал, следователь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, копия постановления направляется прокурору района и заинтересованным лицам, как правило

близкому родственнику погибшего. Например, по факту ДТП, где водитель мотоцикла А. скончался от полученных телесных повреждений на месте происшествия, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. По материалу было установлено, что водитель мотоцикла А. не справился с управлением своего мотоцикла на участке проезжей части, где дорога меняла направление движения влево, так как изначально была неверно избрана скорость движения мотоцикла. Кроме водителя мотоцикла никто в ДТП не пострадал.

Негативным для должностного лица является то, что в случае смерти водителя, довольно трудно установить, как складывалась дорожная ситуация, как он управлял транспортным средством, причины его определенных действий на дороге. Обычно пассажиры не следят за дорожной обстановкой, видеорегистраторы устанавливаются, к сожалению, не все водители, прямых очевидцев может не быть, особенно, если авария произошла вне населенного пункта в ночное время суток. Таким образом, следователю приходится устанавливать все обстоятельства происшествия самостоятельно, о последовательности действий водителя в критической ситуации остается лишь предполагать. Ясным становится лишь то, что перед возникновением опасности у водителя изначально было допущено нарушение (скоростной режим, отвлечение от управления ТС, несоответствующий свет фар, техническое состояние ТС или состояние организма (болезнь, опьянение, утомленность), не позволяющее предпринять определенные действия для ее избежания, что в конечном итоге и привело к трагическим последствиям.

Избежать вероятности каких-либо фактов поможет использование видеорегистраторов, так как видеофиксация существенно сократит сроки и объем проведения расследования. Сведения, на сбор которых потребовалось бы следователю значительно больше времени и сил, станут доступны сразу благодаря проведению видеотехнических судебных экспертиз. Примером наиважнейшего значения и ее решающей роли в деле, служит материал по факту дорожно-транспортного происшествия, произошедшего с участием мотоциклистов¹. В ходе проверки было установлено, что группа мотоциклистов следовала друг за другом по загородной проезжей части в ночное время суток в попутном направлении. Видеорегистратор был установлен на шлеме одного из водителей, не участвовавшего в ДТП, но следовавшего непосредственно за мотоциклом Сузуки под управлением водителя Д. и за мотоциклом Kawasaki под управлением водителя И., который в дальнейшем скончался. Видеорегистратор зафиксировал момент ускорения и опережения мотоцикла Сузуки водителем И., управлявшем мотоциклом Kawasaki, после чего водитель И. поздно заметил изменение дороги вправо, поэтому допустил наезд на металлическое ограждение, разделяющее встречные потоки транспортных средств, расположенное слева по ходу его движения и опрокидывание мотоцикла. Мотоцикл стал волочиться по проезжей части вправо, а водитель, упав с мотоцикла получил смертельную травму головы, при этом тело водителя стало также волочиться по проезжей части. В этот момент следовавший за ним мотоцикл Сузуки,

¹ Материал проверки № 5940 от 21 июля 2021 г. // Архив Главного Следственного управления ГУ МВД России по Иркутской области.

которого незадолго до этого опередил водитель И., не смог избежать наезда на упавшего водителя И. по проезжей части, после переезда тела, мотоцикл Сузуки допустил съезд в кювет вправо и опрокидывание, водитель Д. был смертельно травмирован. В данной дорожной ситуации невозможно было бы без видеозаписи установить каким образом два мотоцикла попали в ДТП, можно было лишь предположить, что каждый из водителей не справился с управлением по отдельности. Стоит иметь в виду в данной ситуации, водитель мотоцикла, на шлеме которого был установлен видеорегистратор, находился далеко, в движении на скорости более 80 км/час, поэтому сам он не видел весь механизм ДТП, произошедший за доли одной секунды. Без видеозаписи было бы вынесено в отношении каждого из погибшего водителей постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, т.е. каждый причинил себе смерть. Но исследовав видеозапись, удалось установить весь механизм ДТП, включая скорость движения мотоциклов и места наезда на препятствие и тело водителя, таким образом было выявлено, что к смерти второго водителя Д., управлявшего мотоциклом Сузуки, привели неосторожные действия водителя мотоцикла Кавасаки, движущегося со скоростью около 200 км/час, вовремя не сориентировавшегося на дороге и не заметившего изменение направление дороги вправо, в результате чего наехал сам на ограждение и создал помеху позади следовавшему водителю мотоцикла Сузуки.

Данная ситуация одновременно является примером и второй следственной ситуации, связанной со смертью

виновного лица, и подразумевающей происшествие, в результате которого третьим лицам причинён вред по вине скончавшегося водителя.

Проверка по данным материалам в порядке статей 144–145 УПК РФ длится как минимум 30 суток, в зависимости от состояния здоровья пострадавших и сроков проведения судебных экспертиз, следователем может выноситься промежуточное решение — постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, которое незамедлительно отменяется руководителем следственного органа и срок проверки начинается заново. В расследовании данных аварий необходимо выполнить важные задачи: 1) установить факт управления транспортным средством погибшим, а не иным лицом, 2) доказать вину действий погибшего водителя, а не другого участника происшествия (в случае столкновений), 3) отобрать у родственников заявление о согласии либо несогласии с решением о виновности погибшего лица.

Некоторые выжившие участники могут указывать на погибшее лицо, поэтому важно, чтобы входе расследования следователь провел огромный комплекс следственных действий, результаты которых будут взаимодополнять и говорить об одном и том же.

После того, как будет доказано, что наступившие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти определенным лицам состоят в прямой причинной связи с действиями погибшего лица, следователь уведомляет родственников погибшего о его виновности.

Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2011 № 16-П от 14.07.2011 предусматривает обязательное согласие родственников погибше-

го на вынесение следователем постановления о прекращении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела по факту ДТП в связи со смертью виновного водителя.

Допуск к участию в уголовном судопроизводстве близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) и иных заинтересованных в продолжении производства по уголовному делу лиц в качестве представителей является наиболее оправданным и соответствует их назначению в уголовном судопроизводстве [11, с. 109].

В решении о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, на первый взгляд, можно усмотреть умаление достоинства подозреваемого (обвиняемого), его чести и доброго имени, так как оно фактически констатирует совершение этим лицом преступления. Однако, если такое уголовно-процессуальное решение законно, обоснованно и мотивировано, то оно является справедливым и в нравственно-правовом смысле соответствует уголовно-процессуальному принципу уважения чести и достоинства личности [12, с. 261].

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не устанавливает вину в совершении преступления, так как, согласно статье 49 Конституции РФ, «обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [13, с. 48].

В случае несогласия родственников с решением следователя о виновности, принимается решение о возбуждении уголовного дела и направлении его в суд в общем порядке.

В случае установления вины погибшего лица в суде, уголовное дело прекращается по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью виновного лица. Примером может послужить уголовное дело, возбужденное по факту ДТП, в результате которого погибло 4 человека. Родственники не были согласны с тем, что именно их близкий погибший был водителем, поэтому требовали судебного разбирательства, в связи с этим, уголовное дело было направлено в суд, где была установлена вина и вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи со смертью виновного лица.

Стоит отметить еще один фактор данной категории дел, связанный с возмещением вреда потерпевшим. В связи со смертью обвиняемого лица имущественные права потерпевшего подвергаются риску остаться нереализованными, поскольку гражданский иск остается без рассмотрения. В случае обращения с иском в порядке гражданского судопроизводства суд вынужден отказать в его принятии в связи со смертью ответчика (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ). При этом закон сохраняет право истца на обращение с иском к наследникам (п. 3 ст. 1175 ГК РФ), что представляет собой весьма трудоемкий процесс [14, с. 47]. В случае гибели водителя, управлявшего ТС, принадлежащим другому лицу, потерпевшие еще вправе обратиться с иском о возмещении морального вреда к владельцу источника повышенной опасности в соответствии со ст. 1049 Гражданского кодекса РФ. Также у потерпевших остается возможность обратиться в страховую компанию, предусматривающую выплаты денежных сумм за причиненные смерть и физический вред, а также за материальный ущерб.

Не вызывает сомнений, что в целях выполнения поставленных задач по сокращению количества дорожно-транспортных преступлений, профилактика дорожно-транспортных преступлений играет не мало важную роль. Особое значение в криминалистическом предупреждении имеет профилактическая работа следователя, которая согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ заключается в выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений и внесению соответствующих представлений лицам допустивших создание благоприятных условий для совершения преступлений [15, с. 326]. По результатам расследования следователь обязан вносить представления в организации, отвечающих за те или иные условия, способствующие совершению дорожно-транспортных происшествий.

Таким образом, можно сделать вывод, что расследование дорожно-транспортных преступлений, связанных со смертью основного лица происше-

ствия, имеет ряд негативных факторов. Требуется на законодательном уровне предпринять эффективные меры для обеспечения прав потерпевших на беспрепятственное возмещение вреда в полном объеме. Рассмотреть вопросы по закреплению на законодательном уровне требования об оснащении видеозаписывающими устройствами транспортных средств в целях избежания спорных моментов и затягивания предварительного расследования.

Каждая из следственных ситуаций предполагает выполнение определенного набора следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Установление обстоятельств по каждой из них требует незамедлительного ориентирования должностного лица в первые сутки после происшествия и проведение неотложных следственных действий на высоком уровне с целью избежания в дальнейшем утраты источников доказательств и обстоятельств, имеющих значение по делу.

Список использованной литературы

1. Головин А.Ю. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография / А.Ю. Головин, О.П. Грибунов, А.А. Бибииков. — Иркутск : Изд-во Вост.-Сиб. ин-т МВД РФ, 2015. — 164 с. — EDN VDJCNB.
2. Владимиров С.В. Расследование наезда транспортного средства на пешехода : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.В. Владимиров — Владимир, 2011. — 22 с.
3. Зубенко Е.В. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Зубенко — Владивосток, 2012. — 25 с.
4. Чернова С.С. Прекращение уголовного дела о дорожно-транспортном преступлении вследствие смерти подозреваемого или обвиняемого / С.С. Чернова, О.В. Шипунова. — EDN YMGKDJ // Права и свободы человека в контексте развития современного государства : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 09 дек. 2016 г. — Краснодар, 2017. — С. 348–351.
5. Чернова С.С. Смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и смерть подозреваемого или обвиняемого как основания, влекущие прекращение административного производства или уголовного дела (сравнительный анализ) / С.С. Чернова. — EDN SJKATN // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2014. — № 1 (2). — С. 106–108.
6. Марчук А.Д. Смерть подозреваемого, обвиняемого, как одно из оснований отказа в возбуждении и прекращения уголовного дела / А.Д. Марчук, Ю.А. Масанова. — EDN

YRTILB // Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек : труды междунар. науч.-пром. форума, Нижний Новгород, 16–19 мая 2017 г. — Нижний Новгород, 2017. — С. 103.

7. Ларин Е.Г. Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) / Е.Г. Ларин. — EDN YHERBL // Законодательство и практика. — 2016. — № 2 (37). — С. 13–16.

8. Залескина А.Н. Особенности назначения судебной генетической экспертизы при производстве доследственной проверки по ст.264 УК РФ в случаях, когда лицо отрицает факт управления транспортным средством / А.Н. Залескина, Л.М. Мандарханова, И.А. Яцкина. — EDN LOPDIW // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : сборник материалов междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18 марта 2022 г. — Иркутск, 2022. — С. 45–48.

9. Грибунов О.П. Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния / О.П. Грибунов. — EDN VNTZYR // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 1 (23). — С. 59–62.

10. Грибунов О.П. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта / О.П. Грибунов, В.С. Ишигеев. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).248-256. — EDN TXKVKV // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 248–256.

11. Максимихина Ю.О. Процессуальная форма участия близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) в производстве по уголовному делу / Ю.О. Максимихина. — EDN RABUWT // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 28. — С. 102–109.

12. Босалаева О.В. К вопросу о нравственных началах производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) / О.В. Босалаева. — EDN XSNGOD // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 3. — С. 259–262.

13. Ильенкова А.В. О субъектах согласия на прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого / А.В. Ильенкова. — EDN YPZWYR // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства : материалы VI Междунар. науч. конф., Симферополь, 15 дек. 2017 г. — Симферополь, 2017. — С. 47–48.

14. Анучина О.В. Право потерпевшего на возмещение вреда в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) / О.В. Анучина. — EDN TVVJKQ // Юристь-Правоведь. — 2022. — № 4 (103). — С. 47–52.

15. Грибунов О.П. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте / О.П. Грибунов, А.В. Варданын. — EDN VXRFNF // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26–27 мая 2016 г. — Иркутск, 2016. — С. 326–331.

References

1. Golovin A.Yu., Gribunov O.P., Bibikov A.A. *Criminalistic Methods of Overcoming Counteraction to Investigation of Transport Crimes*. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2015, 164 p. EDN: VDJCNB.

2. Vladimirov S.V. *Investigation of a Pedestrian Knockdown. Cand. Diss. Thesis*. Vladimir, 2011. 22 p.

3. Zubenko E.V. *The Methodology of Investigating Road Traffic Accidents Connected with Abandonment of Victims. Cand. Diss. Thesis*. Vladivostok, 2012. 25 p.

4. Chernova S.S., Shipunova O.V. Termination of a Traffic Accident Criminal Case Due to the Death of the Suspect or the Accused. *Human Rights and Freedoms in the Context of Modern State's Development*. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, 09 December, 2016. Krasnodar, 2017, pp. 348-351. (In Russian). EDN: YMGKDJ.

5. Chernova S.S. The Death of a Physical Person Who is a Subject of Traffic Offence Proceedings, and the Death of a Suspect or an Accused Person as Grounds for Terminating the

Administrative Proceedings or the Criminal Case (Comparative Analysis). *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii = Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 1, pp. 106–108. (In Russian). EDN: SJKATN.

6. Marchuk A.D., Masanova Y.A. Death of Suspected, Accused as one of the Bases of Rejection in Excitation and Termination of the Criminal Case. *Problems of the Use and the Innovative Development of Inland Waterways in the Basins of Great Rivers. Proceedings of the International Scientific-Industrial Forum, Nizhny Novgorod, May 16–19, 2017*. Nizhny Novgorod, 2017, pp. 103. (In Russian). EDN: YRTILB.

7. Larin Ye.G. Peculiarities of Criminal Proceedings when the Suspect (Accused) is Deceased. *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and Practice*, 2016, no. 2, pp. 13–16. (In Russian). EDN: YHERBL

8. Zaleskina A.N., Mandarkhanova L.M., Yatskina I.A. Specifics of Commissioning a Genetic Expertise during the Preliminary Investigation under Art. 264 of the CC of the RF in Cases when a Person Denies Being the Driver. *Topical Problems of Criminalistics and Forensics. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, March 18, 2022*. Irkutsk, 2022, pp. 45–48. (In Russian). EDN: LOPDIW.

9. Gribunov O.P. Technical-criminalistic Support of Investigating and Solving Crimes: Specific Aspects of Modern Condition. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2016, no. 1, pp. 59–62. (In Russian). EDN: VNTZYR.

10. Gribunov O.P., Ishigeev V.S. Personality of Offender Committing Theft at Transport Facilities. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 248–256. (In Russian). EDN: TXKVKB. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).248-256.

11. Maksimikhina Ju.O. Procedural Forms of Participation for the Immediate Relatives of the Suspect (Accused) in the Criminal Proceedings. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii = Issues of Modern Jurisprudence*, 2013, no. 28, pp. 102–109. (In Russian). EDN RABUWT.

12. Bosalaeva O.V. To the Question of the Moral Principles of the Criminal Case in the Event of the Death of a Suspect (Accused). *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*, 2018, no. 3, pp. 259–262. (In Russian). EDN: XSNGOD.

13. Ilenkova A.V. On Subjects of Consent to the Termination of a Criminal Case Due to the Death of the Suspect, the Accused. *Organizational, Procedural and Criminalistic Support of Criminal Proceedings*. Proceedings of the VI International Scientific Conference, Simferopol, 15 December 2017. Simferopol, 2017, pp. 47–48. (In Russian). EDN: YPZWYR.

14. Anuchina O.V. The Victim's Right to Compensation in Case of the Death of a Suspect (Accused). *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2022, no. 4, pp. 47–52. (In Russian). EDN: TVVJKQ.

15. Gribunov O.P., Vardanyan A.V. Applied Tasks and Operations of Criminalistic Prevention of Crimes against Property in Transport. *Work of the Law Enforcement Bodies in Modern Conditions. Collection of Materials of the XXI International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 26–27, 2016*. Irkutsk, 2016, pp. 326–331. (In Russian). EDN: VXRNF.

Информация об авторе

Мандарханова Людмила Михайловна — адъюнкт, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Mandarkhanova, Lyudmila M. — Adjunct, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 20.03.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.03.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 29.03.2024